

Не успел оглянуться, как уже наступило утро.

В голове был туман. Я долго стоял под дождем и наверняка простудился.

Тело ощущалось вяло, и в голове мелькнула мысль отказаться от похода в школу сегодня и остаться дома. Но она именно что мелькнула. Я спустился на первый этаж и съел приготовленный мамой завтрак. Этим утром мне достался лишь один тост.

Я переодевался в школьную форму, когда подумал о простуде, но решил не мерить температуру. Как только увижу число на градуснике, точно впаду в уныние.

Чувство слабости только укрепило тот факт, в каком теле я нахожусь. Это совершенно противоположные ощущения тому, как ночью я взмывал в небо и летал. Благодаря атмосфере и шуму вокруг, я мог действительно поверить, что стал совсем другим. Правда, «мог» не значит «должен».

Снаружи уже дождь прекратился, когда я ступил наружу. Однако все равно решил пойти пешком.

Шаг за шагом, я брел по вчерашнему пути. Эту дорогу я выбирал несчетное число раз, когда ездил на велике и также шел на своих двоих, но на недолгий миг она ощущалась иначе, чем обычно. Может, было просто холодно.

Я тащился с опущенной головой, вылавливая глазами лужи, когда внезапно заметил пару кроссовок впереди.

— Утречка!

Еще не успел поднять взгляд, как услышал девичий голос. Только по этому приветствию из одного слова я узнал владельца, но все равно удивился.

— О, утро. Странно видеть тебя здесь, Кудо.

Я имею в виду, на этом пути. Обычно ученики шли в школу по трем основным дорогам, а Кудо жила ближе к северной.

— Ну, знаешь, — сказала она, бодро отсмеявшись.

Пусть меня что-то отягощало, я должен посмеяться на этот недоответ.

— Ну, знаешь что? — спросил я.

— Я ночевала у сестры, и она должна меня вроде как отвезти в школу. Но я подумала, типа другие посмеются надо мной, ведь обычно-то езжу на велике. Поэтому решила отказаться, вот.

— А.

Я удивился тому, что Кудо боялась какого-то осуждения, хотя она связана со спортивными группами. Но говорить этого вслух не стал.

— Твоя сестра ведь некогда была сильнейшей в клубе кендо, да?

— Точно! Это так давит на меня.

Кудо высунула язык. Она тоже сильная. Может жаловаться и говорить о ненавистных вещах, но с улыбкой.

— Главное не сдавайся, — искренне поддержал я девушку, которая всегда осветляла мои дни.

Она сдержанно кивнула и улыбнулась, выставив двойной зуб.

Я смотрел на нее, и внезапно меня пронзило – это точно со мной холод вытворяет.

«Так какая?», – подумал я.

— Скажи, Аччи, ты...

— Хм?

Так какая же?

Та Кудо, что всегда старается наслаждаться жизнью и с радостью позаботится о кохае?

— В последнее время ты кажешься подавленным. У тебя все хорошо?

Та Кудо, что ни с того ни с сего бросает упаковку от кофе в затылок своей одноклассницы посреди разговора?

— Правда? Я в полном порядке.

Какая из них настоящая Кудо?

— Хорошо, если так. Но я серьезно, если что-то тебя беспокоит, можешь поговорить со мной. Мы же соседи по парте, знаешь ли.

— Да, но все нормально.

Я не мог поведать ей о том, что обращаюсь в монстра.

— Точно?

— ...Хм-м, я подумывал, стоит ли уже всерьез взяться за подготовку к тестам.

— Ничего себе! — остановившись, воскликнула Кудо.

Я повернулся, держа руку на затылке.

— Чего? — спросил я.

— Не, ну, я знала - ты серьезный парень, но знаешь, вау.

Серьезный, сказала она. Я вдруг насторожился, подумав, что она надо мной посмеяться решила... но это не так.

— Мне вообще-то тоже об этом пора подумать. В кендо я недостаточно хороша, чтобы на одних только навыках поступить в старшую школу. Мне точно нужно последовать твоему примеру, Аччи. Взамен помогу расслабиться!

— Ага, нет, спасибо.

— Ах-ха-ха! — громко рассмеялась она.

По правде говоря, эта ее беззаботность иногда спасает меня. Возможно, она вновь поможет. Я подумывал спросить кое о чем Кудо - человека, который никогда не насмехался над моей серьезностью и над людьми, что отличаются от нее.

Вопрос сам по себе странный, но я доверяю ей.

— Раз уж затронула эту тему, то да, меня кое-что беспокоит, — сказал я на одном дыхании.

Кудо сразу выпрямилась и выражение лица приняло более серьезный вид.

— О, конечно. Я слушаю.

— Итак, когда ты стоишь среди товарищей по клубу кендо, общаешься с одноклассниками или проводишь время с... у тебя ведь есть парень, да?

— Н-нет, — с запинкой ответила она.

— Тогда, когда ты проводила время с парнем. В каких случаях ты чувствовала себя настоящей?

— Э, ну, знаешь, я, м-м... — Она перепрыгнула через лужу, пока я шел рядом с ней. — Думаю, когда я с тобой... и остальными. В клубе я должна вести себя как достойная третьегодка, а с парнем постарше всегда должна быть начеку.

— Вот как. Хорошо, прости, что задал такой странный вопрос.

— Ничего, все нормально.

Она действительно не обеспокоилась этим вопросом. Как гора с плеч. Только вот затем меня стало разъедать от того, что она точно знала, где ее настоящее «я». С остальными также? Я что, один не знаю?

Мне бы еще хотелось узнать, как соотносятся ее слова с издевательствами над Яно-сан, но я не собирался давить на нее.

До школы мы шли и общались на обыденные темы, как всегда. В это время я мог не думать о настороженном классе, издевательствах, мести и так далее.

Также весь путь я думал над сказанным Кудо, но ни к какому ответу не пришел.

Мы достигли школьных ворот, когда людей вокруг внезапно стало больше. Я завидел Касая посреди толпы – тот широко зевал. Он тоже нас заметил и помахал рукой. Мы с Кудо ответили ему тем же.

Затем она почему-то вздохнула.

— Какая же я бесполезная.

— В чем?

— О, э, забудь.

Она нехарактерно покраснелась и прикрыла руками рот, словно говорила не подумав. Несмотря на любопытство, я не собирался копать глубже. В конце концов, уж прям бесполезной я ее не считал.

Касай дождался нас перед воротами.

— Утречка! Вы двое всегда идете до школы вместе?

— И тебе утро! Старшая сестра высадила меня неподалеку, а по пути я встретилась с Аччи.

Возможно, из-за скучающего вида Касая и его пустой улыбки на губах, Кудо решила сменить тему.

— Здорово, что дождь перестал лить, — сказала она.

Мы в разнобой пересекли школьные ворота, улыбаясь Кудо.

Начался еще один обычный день из жизни ученика средней школы.

Я снова и снова прокручивал в голове слова Кудо.

Как раз бесполезный тут я, думалось мне.

Кудо спокойно жила себе изо дня в день и знала, кем она была. Но не я. Сегодня я вновь пришел сюда, ни о чем не ведая, – хотя день и ночь продолжаю задавать себе вопросы.

Я определенно должен решить все сейчас.

А что именно решить – этого уже не знаю. Но у меня сложилось такое чувство, что я обязательно должен разобраться с чем-то, прежде чем приду сюда.

И тем не менее, вот он я, начинаю день также, как всегда – все еще не определившийся ни с моим «я», ни с собственным положением в классе.

Возле шкафчика для обуви я переобулся в сменку, которая не была ни мокрой, ни порванной. Затем поднялся по лестнице вместе с одноклассниками, теми, кто не столь труслив, в отличие от меня.

Я прошел по коридору, вошел в класс и сел за свою парту. Тоже я проделывал сотни раз до этого. В классе некоторые окликнули меня с улыбкой, кто-то болтал о телепередаче, шедшей прошлой ночью, а еще были те, кто уткнулся в парту лицом вниз и сопел.

Тут сидел монстр.

Тут сидел лжец.

И никто из них этого не знает.

Никто не ведает о моей истинной сущности. Даже я понятия не имею, чем на самом деле являюсь. Это мне еще предстояло выяснить.

— Доброе... утро.

Я еще ничего не выяснил. Но раздался знакомый странный голос.

Я поднял голову и, как всегда, увидел ее краем глаза. Яно с самодовольной ухмылкой на лице зашла в класс через переднюю дверь. Естественно, ей никто не ответил. В классе возник холод.

Вот бы перестать уже думать о ней. Но если заставлять себя, это равносильно тому, что обращаешь на нее внимание.

Всегда.

Яно поприветствовала одноклассников, при том зная, что те проигнорируют ее. Как всегда, она ухмылялась.

Только я здесь знал правду – это не ее вина.

Только я здесь знал правду – она боялась.

Она улыбалась каждое утро, потому что боялась.

Разве это происходит не из-за того, что она намеренно обращает на себя внимание? Не потому ли, что постоянно пытается поговорить с людьми, что издеваются над ней? Не из-за этих ее странных причуд и заскоков? Чисто гипотетически для облегчения положения ей достаточно перестать так делать.

Другими словами, возможно, ежедневные издевательства не самый большой источник ее страха.

Может быть, причина гораздо проще. Разгадка кроется не в том, что она груша для битья в классе, или что она странная сама по себе.

Это страх из-за чего-то столь примитивного, что любой бы этого не понял.

Возможно, больше всего она боялась того, что ее и сегодня будут игнорировать.

Я наблюдал за каждым шагом Яно; время то замедлялось, то ускорялось – хотя, по правде говоря, ни то, ни другое. Она шла и, как всегда, покачивала руками, пока одноклассники шарахались от нее, будто даже задеть боялись.

Мысли и эмоции, возникшие ночью, снова пробрались мне в голову.

Я должен был определиться прежде, чем встретился бы с ней сегодня.

Я должен был выбрать прежде, чем пришел бы сюда.

Например, кто я.

Например, кто был монстром.

Например, как я должен относиться к Яно.

Например, каково мое настоящее положение в классе.

Если не определюсь, все, что я проделал прошлой ночью, будет впустую. Хотя уверен, таких переживай у меня бы не было, если бы наконец справился с этой задачей.

Да только я думал над этим ночь напролет и ни к чему не пришел, ни с чем не определился.

Был вариант не думать вовсе. Но даже с этим я не определился – я не знал, должен ли задумываться или нет.

И ни с чем не определившись, ничего не решив, я...

— Доброе... утро.

Оглушительный голос прорвался через всех в классе. Странное приветствие, высказанное дрожащим голосом и неопределенным тоном.

Мы чувствительны к таким вещам. Наше зрение и слух намного острее, чем предполагают взрослые, поэтому мы всегда можем опознать слабых и выделяющихся. И это никогда не занимало много времени.

Уверен, каждый в классе услышал столь странное приветствие. Вскоре поток времени вернулся в свое русло, возможно, потому что это было так типично для странной Яно.

Я не уверен, поняли ли они вообще, кто говорил и кому эти слова были направлены.

Даже я не знал.

Понятия не имею, зачем я открыл рот, ведь до сих пор ни с чем не определился.

Только Яно с ухмылкой повернулась ко мне с удивленным выражением лица.

Она смотрела прямо на меня – человека, монстра.

Она видела Аччи.

Я громко сглотнул.

Она одна знала меня с обеих сторон.

Она одна знала про мои два чудовищных облика.

И тем не менее она не отводила от меня взгляд.

Два больших, словно блюдца, глаза обратились ко мне, к Аччи.

Она видела обе стороны меня.

Когда я понял это, мои губы зашевелились вновь.

— Доброе утро.

Во второй раз каждый в классе, включая меня, понял, кто это сказал и кому приветствие было адресовано.

Яно также это поняла. Слова достигли ее.

Я знал это по ленивой улыбке.

Это была не та обычная ухмылка. Уголки губ слегка приподнялись. Естественная улыбка появилась сама собой. Возможно, только я знал, – это ее истинная улыбка.

— Ты наконец нашел... себя, — сказала она чрезмерно громко.

Я не упрекнул ее.

Я пытался понять, что делаю.

Предаю общее чувство единства? Встаю на сторону Яно? Я перебрал множество возможных вариантов, но мне они не казались столь серьезными. Яно сказала «наконец», да только мне это слово тоже не подходило.

Это ведь просто приветствие. Не более чем обычное утреннее приветствие. Даже прошлый я на это был способен.

И все равно...

— Что случилось? — спросила Яно, повернувшись.

Сначала подумал, она спрашивала о том, почему я именно сегодня решил вернуться к приветствию с ней. Но оно не должно вызывать такую подозрительность.

Я попытался ответить, выразить свои чувства, пока губы яростно дрожали – а оказалось, я ошибся.

— Аччи-кун, почему... ты плачешь?

Только после ее вопроса я заметил. Взгляд затуманился, в горле стоял комок. По щекам текли реки.

Что со мной?

Я не понимаю.

Почему плачу?

Я совсем не был опечален.

Рукавом я быстро протер лицо.

— Аччи, ты чего? — услышал я Кудо с соседней парты.

Почему-то я засомневался, что ее беспокойство направлено на мои слезы.

Она, наверное, уже решила, что я сбился с пути. Если так, мне жаль говорить это, но она ошибается.

Часть меня все еще верила – Яно странная. То, как она поступила с Мидорикавой и Игучи, ее искаженное поведение, – все до сих пор казалось мне неправильным. Я не мог отбросить эту часть себя.

Но я наконец осознал присутствие другого «я», который был здесь все это время. Того «я», кто не считал Яно однозначно плохим человеком. Того «я», кто не считал таким уж правильным издевательства над девочкой, которая любила поговорить о музыке, манге и любимых фильмах. Этот «я» всегда был рядом, не только по ночам.

Я еще ни с чем не определился.

Не смог выбрать хоть один курс действий даже после целой бессонной ночи.

Но теперь я знал – вернее, осознал, – в глазах Яно отражаются обо моих «я».

Тот я, что не игнорирует Яно-сан.

Тот я, что не хочет, чтобы его ненавидели.

Никто из них не значился хорошим человеком.

И поэтому спасти тебя у меня не выйдет.

Но я хотя бы могу слушать твой голос и отвечать им же.

На это был способен любой «я».

Быть может, это странно. Возможно, это непостижимо.

А может, и вовсе это бардак.

Но если разговор с кем-то – это бардак, тогда я потерял себя уже давно.

Я жил в незнании о том, какая сторона меня возьмет вверх и когда. Я достиг предела, когда продолжать жить с этой нерешительностью не мог.

А-а... Ну да, теперь ясно. Я всегда отставал от Яно в этом плане.

Я понял причину своих слез.

Я наконец нашел себя.

— Ничего такого, — сказал я Кудо.

Ответ, казалось, послужил окончательным решением – слова, которые заявляли о моем присоединении к Яно. Но это не так. Я оставался самим собой. Прошлой ночью меня одолевали переживания. Этим утром я поговорил с Кудо и немного приободрился. Идеальная цепочка событий в проживаемой повседневности.

Конечно, я понимал, одноклассники не примут мою неопределенность так просто. Я не мог позабыть случай Игучи, когда она раскрыла ее.

И все же я надеялся.

Надеялся, что однажды все они тоже поймут.

Нетрудно представить, как они окажутся на том же месте. Они могут стоять посреди боли остальных. Могут ошибаться, будто на самом деле знают себя. Все мы можем заблуждаться, каждый по-своему. Не всем нам предназначено место.

Я пришел к пониманию.

Я знал – Кудо отличается от меня. Узнал в тот миг, когда она, не отрывая взгляда, отодвинула свою ладонь от моей.

Эти глаза смотрели на меня также, как Накагава на Игучи.

Сложно принять это.

В глубине души поднялась печаль.

Когда внезапно оказываешься на месте другого человека, уже не можешь поверить во фразу «Просто так устроен мир».

И впервые это осознав, я был потрясен еще сильнее.

□

Этой ночью

я спал крепко – впервые за долгое время.

<http://tl.rulate.ru/book/56402/1482250>